

**ПОЭТИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ
ЛИРИЧЕСКОГО ЦИКЛА Р.М. РИЛЬКЕ «СОНЕТЫ К ОРФЕЮ»**

Н.В. Воронежская

Уникальность и неповторимость поэтического языка Р.М. Рильке всегда привлекала внимание поэтов, литературоведов, критиков и переводчиков творчества Рильке. Американский поэт и переводчик Рильке У. Барнстоун в предисловии к своим переводам «Сонетов к Орфею» на английский язык писал, что Рильке дал миру «новый язык, загадочный, свежий и неизбежный» (здесь и далее — перевод наш. — *Н.В.*) [17, с. 1]. И.-Р. Бехер характеризует Рильке как «совершенного знатока и мастера немецкого слова, обогатившего немецкую поэзию прекрасными творениями» (цит. по: [1, с. 138]). И. Бродский назвал Рильке поэтом простых слов (цит. по: [16, электронный ресурс]). А вот как описывает поэтический язык Рильке Г.-Э. Хольтхузен: «...the purely and unmistakable individual character of his language, by its partiality, self-containedness and self-sufficiency, by the intensely personal and idio-matic, even, in a sense, idiopathic quality of his lyrism...» [19, с. 9].

Отмечая уникальность поэтического языка Рильке, тем не менее, некоторые исследователи, например, О.Ф. Большов, считают, что лексикон Рильке — достаточно беден, так как словарь поэтических и прозаических произведений поэта состоит из немногих постоянно повторяющихся слов, которым Рильке отдает предпочтение и которые появляются в новых сочетаниях в разных произведениях поэта [18, с. 15]¹. Позволим себе не согласиться с высказыванием исследователя о «бедности» языка Рильке. Мы считаем, правомерность суждений критиков о богатстве или бедности языка того или иного поэта или писателя должна основываться не только на количественном показателе использования тех или иных слов авторами. Думается, что мастерство поэта или писате-

ля заключается еще и в том, чтобы суметь сказать своим творчеством о «многом», прибегая к немногочисленным простым, на первый взгляд, и неприметным словам.

Если в ранний период творчества поэта еще можно было упрекнуть в «бедности словаря» [14, с. 19], то в его поздних лирико-философских циклах «Дуинские элегии» и «Сонеты к Орфею» в полной мере раскрываются богатейшие ресурсы поэтического языка Рильке. Такие термины, как *Innigkeit, Offene, Weltinnenraum, Rhythmung, Wager, gbertretbarkeit, Ertoner, Hiersein* и другие образуют особый рильковский словарь. Эти неологизмы подчас трудны для понимания носителям немецкого языка и тем более трудны для перевода на другие языки. Подчеркнем: Рильке писал на особом немецком языке; у него — своей собственный язык, так называемый Rilke — Deutsch, что отмечала в своем исследовании рилькевед Е.Л. Лысенкова [2, с. 97].

Говоря об особом рильковском немецком языке, кратко остановимся на так называемых ключевых словах в поэзии Рильке². Как писал А. Блок, всякое стихотворение — покрывало, растянутое на острие нескольких слов <...> Из-за них существует стихотворение (цит. по: [15, с. 54]). К ключевым словам в поэзии Рильке В. Куприянов, переводчик Рильке на русский язык, относит, например, «дерево» («*Baum*»), «пространство» («*Raum*»), «сон» («мечта») («*Traum*») [5, 10]. Х.Ф. Питерс выделяет также как «основные слова» в произведениях Рильке следующие существительные: «вещь», «пространство», «маска», «зеркало», «хвала», «смерть» [21, с. 25—26]. В свою очередь Е.В. Витковский так охарактеризовал словарь Рильке: «Поэтика Рильке, используемые им стиховые формы с годами сильно менялись, но неиз-

¹ Отечественный исследователь творчества Рильке О. Седакова также писала о небольшом числе повторяющихся слов у Рильке (цит. по: [12, 118]).

² Вслед за Н. А. Николиной, под ключевыми словами мы понимаем особые слова в поэтическом тексте, обладающие рядом существенных признаков, которые позволяют дифференцировать их на фоне других лексических единиц: 1) высокая степень повторяемости этих данных слов в тексте, частотность их употребления; 2) способность знака конденсировать, свертывать информацию, выраженную целым текстом, объединять «его основное содержание»; 3) соотношение двух содержательных уровней текста; собственно фактологического и концептуального, в результате соотношения которых получается нетривиальный эстетический смысл текста [11, 185—186].



менными оставались ключевые слова — «роза», «сон», «звезда», «созвездие», «тьма», «плод», — а также слова-категории — «углубленность», «постижение», «познание» и еще более полусотни подобных — именно они являются стержнем всего творчества Рильке, особенно поэтического» [4, с. 26].

Эти перечисленные ключевые слова в творчестве Рильке были использованы поэтом и в лирическом цикле «Сонеты к Орфею». Подчеркнем, что ключевыми словами в поэзии Рильке преимущественно являются существительные. Эту особенность словаря Рильке так описал в своей монографии Х.Ф. Питерс: «Related to the visual nature of Rilke's imagery is the predominance of the noun in his style. The noun dominates everything: it is color and contour in the ebb and flow of his thought; even the verb frequently appears in substantivized form. This tendency has gone so far that some critics have objected to it; B`rries von Mnchhausen has accused Rilke of "substantivities". However, this combination of the static and dynamic elements of language, which produces an effect of balance between movement and rest, is very well suited to Rilke's thought» [21, с. 25].

Тяготение поэта к назывному стилю не проявилось, пожалуй, столь ярко нигде в творчестве Рильке, как в «Дуинских элегиях» и «Сонетах к Орфею». Г.-Э. Хольтхузен называет словарь «Сонетов к Орфею» «magisches Nennwort» [20, с. 150]. Отечественные и зарубежные рилькеведы справедливо считают, что словарь «Сонетов к Орфею» носит сугубо именной характер, что влечет за собой большую смысловую плотность текста, его содержательную насыщенность [2, с. 42; 10, с. 132; 21, с. 25—26]. Американская исследовательница Л. Пикл подчеркивает, что «именной характер «Сонетов к Орфею» является определяющим для данного цикла, и в функции существительных употребляются даже глаголы и нередко — прилагательные» [22, с. 4]. Рильке употреблял в «Сонетах к Орфею», например, прилагательные в функции существительных: *das alte Schlimme, ein buntes Offenbares, Warmes der M@dchen, das Irdische* и др.

Кратко охарактеризуем словарь «Сонетов к Орфею» Рильке для того, чтобы получить, по словам Ю. М. Лотмана, пусть грубые и

приблизительные, — контуры того, что составляет мир с точки зрения поэта [8, с. 86].

На основе сплошного анализа лексики «Сонетов к Орфею» нами установлено, что общее число словоупотреблений в цикле составляет 5036 единиц, из которых абсолютное число имен существительных — 682, при этом количество словоупотреблений составляет 1080 (21,4 % словоупотреблений). Наиболее часто в цикле употребляются следующие существительные: «*Tod*», «*Tote*» (14 раз), «*Herz*» (13 раз), «*Gott*» (13 раз), «*Erde*» (8 раз), «*Baum*» (8 раз), «*Ohr*» (8 раз), «*M@dchen*» (7 раз), «*Raum*» (5 раз), «*Schicksal*» (4 раза).

Помимо этих ключевых слов (существительных) «Сонетов», Рильке использует в «Сонетах» заимствования иностранных слов, а также сложные (составные) существительные: «*Metamorphose*», «*Apparate*», «*Antennen*», «*polyphon*» и «*Bruderzorn*», «*Rossenblut*», «*Himmelsstillen*», «*Knabensholz*», «*Doppelbereich*», «*Frhlingsschleier*» и др. Отметим также, что довольно многочисленную группу имен существительных составляют отглагольные существительные, обозначающие в основном продолжительность действия, и субстантивированные глаголы (*Erscheinung, Spannung, Haltung, Störung*). Большое количество существительных, образованных от причастий, подчеркивает незаконченность процессов и указывает на постоянное развитие сюжета (*Verweilende, Schwindende, Schauende, Schweigende, Kommende, Aufsingende, Eilende, Beschworende, Horende, Treibende, Bleibende*).

Выразительность, очарование и своеобразие сонетам Рильке придает умелое использование поэтом имен прилагательных. Здесь Рильке нельзя обвинить в скупости: каждое второе-третье существительное сопровождается эпитетом. Абсолютное количество имен прилагательных в текстах «Сонетов» — 268, при количестве словоупотреблений — 399. Большинство определений представляют собой простые общеупотребительные слова: *mild, schon, rein, zart, frei, ewig, fremd, voll, warm, windig, scharf, schmal, streng* и др.

Одним из типичных или ключевых прилагательных для позднего творчества Риль-



ке является, на наш взгляд, прилагательное «*rein*»³. Если в «Новых стихотворениях» поэт употребляет это прилагательное в значении «чистый» — *er wurde nur ganz rein / ein weing reine Einsamkeit*, то в «Дуинских элегиях» и «Сонетах к Орфею» слово «*rein*» часто приобретает смысл «абсолютный». Ср., например, в «Сонетах к Орфею»: *reine Spannung, ein reines Wohin, rein eingetauschter Weltraum, ein reines Tier, ein Spielen von reinen Kräften, in den reinen Bezug, der unersch`pflich Eines, Reines, spricht*.

Для глаголов «Сонетов к Орфею» характерна большая повторяемость — 353 глагола дают 748 словоупотребления, т. е. коэффициент их повторяемости составляет 2,1, в то время как коэффициент повторяемости существительных и прилагательных — 1,5. Одним из ключевых глаголов в сонетах выступает глагол «*sein*», который употребляется в тексте 137 раз и придает всему поэтическому циклу экзистенциальный характер.

Все глаголы цикла можно распределить по следующим семантическим группам: модальные глаголы (*k`nnen, sollen, m`gen, m`ssen, d`rfen, lassen*), глаголы движения (*gehen, kommen, springen, steigen, schlieben*), глаголы состояния (*schlafen, stehen, brennen*). Употребление поэтом большого количества однокоренных глаголов как с отделяемыми, так и с неотделяемыми приставками, расширяет возможность посредством этой части речи раскрыть основную тему цикла: *stehen — entstehen — erstehen — hberstehen — umstehen — widerstehen; gehen — begehen — vorgehen — eingehen — ausgehen — durchgehen — hbergehen* и т. д.

В «Сонетах к Орфею» встречаются также отклонения от морфологических и синтаксических норм употребления поэтом глаголов, характерные для поздней лирики Рильке. Так, можно выделить целый ряд экспрессивных неологизмов, вызывающих ощущение резкого «слома» привычных языковых клише. Например, необычным и разрушающим рамки традиционных языковых клише является сочетание «*Sie schlief die Welt*» во II сонете первой части цикла. Как пишет В.Н. Ахтырская, «непереходность глагола «*schlafen*», еще более усиленная его семантикой, вступает в конфликт с прямым дополне-

нием, наличие которого переносит понятие конкретно-чувственной сферы в область мыслительных ассоциаций» [3, с. 108—109].

Большой интерес представляет и так называемая «динамизация» ряда глаголов, определяющих физическое и душевное состояние. В.Н. Ахтырская склонна считать, что достижению подобного эффекта служит добавление к основе глагола того или иного префикса или, реже, — на уровне синтаксиса — использование глагольного сказуемого с нетрадиционным обстоятельством, усугубляющим новые, динамические, связи в пределах высказывания [3, с. 109]. Примеры таких сложных неологизмов — «*erfliegen*» в XXIII сонете первой части, «*durchwinterte Eichen*» в XXV сонете второй части цикла.

В «Сонетах к Орфею» встречаются также и аграмматические конструкции. Отметим здесь употребление Рильке относительных прилагательных и причастий в функции качественных прилагательных, в сравнительной и превосходной степени. Например, «*singender steige, / preisender steige zurhck in den reinen Bezug*» — в X и XIII сонетах второй части цикла, соответственно.

Подытоживая по необходимости краткий анализ лексики «Сонетов к Орфею», подчеркнем, что лексика этого цикла существенно отличается от предыдущих сборников Рильке. Во-первых, это выражается в количественном соотношении основных частей речи: в абсолютных числах имена существительные и прилагательные почти в три раза превышают количество глаголов, что свидетельствует о сугубо именном характере стиля «Сонетов к Орфею». Во-вторых, одной из характерных черт этого сборника является высокий коэффициент повторяемости лексики (повторяемость глаголов определяется коэффициентом 2,1, существительных и прилагательных — 1,5 (см. подробнее о лексических повторах в цикле «Сонеты к Орфею»: [13, с. 16—17]). Как считает Е.Л. Лысенкова, повторяемость слов в тексте существенно отличается от повтора как стилистического приема. Если при повторе слово семантически обогащается, приобретает новую стилистическую ценность, то при повторении слова на разных участках текста

³ Подробнее об использовании слова «*rein*» Р. М. Рильке в своем творчестве см.: Wolf, J. Rilke's Use of the Word «Rein» / J. Wolf // German Life and Letters. — 1970/1971. — # XXIV. — P. 144—160.

семантическая и стилистическая ценность слова нередко несколько снижается. Этим стилистическим законом подтверждается семантическая значимость имен существительных и прилагательных в «Сонетах к Орфею» [10, с. 132].

Нередко в данном цикле встречаются повторы одних и тех же слов не только в разных сонетах обеих частей цикла (например, глагол «singen» повторяется до 9 раз в разных формах в сонетах I, 1; III, 1; V, 1; XXI, 1; XXVI, 1⁴ и др.), но и в пределах одного стихотворения, что является отступлением от классической формы сонета, в котором повтор слов в сонете недопустим [7, с. 411]. Так, например, в IV, 2 сонете, строящемся вокруг образа единорога, Рильке трижды повторяет существительное «das Tier» или заменяет его местоимением «es». Для большей наглядности приведем весь сонет: *O dieses ist das Tier, das es nicht gibt. / Sie wubtens nicht und habens jeden Falls / — sein Wandeln, seine Haltung, seinen Hals, / bis in des stillen Blickes Licht — geliebt. // Zwar war es nicht. Doch weil sie's liebten, ward / ein reines Tier. Sie lieben immer Raum. / Und in dem Raume, klar und ausgespart, / erhob es leicht sein Haupt und brauchte kaum // zu sein. Sie nährten es mit keinem Korn, / nur immer mit der Möglichkeit, es sei. / Und die gab solche Stärke an das Tier, // dab es aus sich ein Stirnhorn trieb. Ein Horn. / Zu einer Jungfrau kam es weib herbei — / und war im Silber-Spiegel und in ihr* [23, 84].

В данном сонете, строящемся исключительно на мужских рифмах, повтор слова «das Tier» не является анафорой или параллелизмом, и в рамках данного сонета повтор этого существительного действительно яв-

ляется нарушением классической структуры сонета. Повтор в этом случае — выделение ключевого слова сонета. Рильке дает следующее примечание к данному сонету: «*Das Einhorn hat alte, im Mittelalter immerfort gefeierte Bedeutungen der Jungfräulichkeit: daher ist behauptet, es, das Nicht-Seiende für den Profanen, sei, sobald es erschiene, in dem "Silber-Spiegel", den ihm die Jungfrau vorhat (siehe: Tapisserien des XV. Jahrhunderts) und "in ihr", als in einem zweiten ebenso reinen, ebenso heimlichen Spiegel*» (цит. по: [6, с. 488]).

Другие примеры повтора одного и того же слова в пределах определенного сонета можно обнаружить в сонетах: I, 1 («Baum»), II, 1 («Mädchen»), III, 1 («Gott»), V, 1 («Orpheus»), VII, 1 («Röhren»), VIII, 1 («Klage») и др. Интересный пример повтора прилагательного «schwer» находим в терцетах IV сонета первой части цикла: *Fürchtet euch nicht zu leiden, die Schwere, / gebt sie zurück an der Erde Gewicht, / schwer sind die Berge, schwer sind die Meere. / Selbst die als Kinder ihr pflanztet, die Bäume, / wurden zu schwer längst; ihr trüget sie nicht. / Aber die Luft... aber die Räume* [6, с. 56]. Многократное повторение слова «schwer» в этом сонете — неслучайно. Одной из тем сонета является тема страданий, тяжкого жизненного опыта, который человек, по мнению Рильке, не должен избегать, а должен пережить, переосмыслить и принять. Слово «schwer» использовано поэтом несколько раз для того, чтобы подчеркнуть «значимость» страданий в жизни каждого человека для своего индивидуального развития как личности, с индивидуальным опытом жизненных испытаний.

Библиографический список

1. Адмони В.Г. Поэзия Р.М. Рильке // Вопросы литературы. — 1962. — № 12. — С. 138—158.
2. Ахтырская В.Н. Лирика в листе // Р.М. Рильке. Сонеты к Орфею / пер. А. Пурина. — СПб.: Азбука-классика, 2002. — С. 5—47.
3. Ахтырская В.Н. Поздняя лирика Райнера Марии Рильке: поэтика аграмматических конструкций // Ученые записки молодых филологов. — СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2001. — С. 104—115.
4. Витковский Е.В. Роза Орфея // Р.М. Рильке. Избранные сочинения. — М.: РИПОЛ КЛАССИК, 1998. — С. 5—28.

5. Куприянов В. От переводчика // Р.М. Рильке. Стихотворения / пер. В. Куприянова. — М.: Радуга, 1998. — С. 3—20.
6. Литвинцев Н.С. Комментарий // Rainer Maria Rilke. Gedichte. — М.: Progress, 1981. — С. 401—507.
7. Литературный энциклопедический словарь. — М.: Сов. энциклопедия, 1987. — 752 с.
8. Лотман Ю.М. Анализ поэтического текста — Л.: Просвещение, 1972. — 270 с.
9. Лысенкова Е.Л. За строкой перевода (переводчики Р.М. Рильке о своем труде). — Магадан: Кордис, 2002. — 124 с.

⁴ Порядковые номера сонетов мы обозначали римскими цифрами, а первую и вторую части цикла — арабскими. Например, пятый сонет второй части — V, 2.



10. Лысенкова Е.Л. Эволюция поэтического языка Р.М. Рильке и проблемы ее отражения в русских переводах: дис. ... канд. филол. наук. — Магадан, 1996. — 290 с.
11. Николина Н.А. Филологический анализ текста: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. — М. : Издательский центр Академия, 2003. — 256 с.
12. Павлова Н.С. О предметах в книге Р.М. Рильке «Сонеты к Орфею» // Вестник РГГУ. Серия *Литература. Фольклористика*. — 2007. — № 7. — С. 115—120.
13. Пигина Н.В. Интертекстуальность как фактор текстообразования в лирических циклах Р.М. Рильке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. — СПб., 2005. — 19 с.
14. Рожанский И.Д. Райнер Мария Рильке (Основные вехи его творческой эволюции) // Р.М. Рильке. Ворпсведе. Огюст Роден. Письма, стихи. — М. : Искусство, 1971. — С. 7—49.
15. Саямон Л.С. Заметки о поэтической звукописи Пушкина // Известия АН. Серия литературы и языка. — 1997. — Т. 56. — № 5. — С. 54—63.
16. Филиппов И. Пять переводов одного стихотворения [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/neva/2005/7/fi19.html>.
17. Barnstone W. [Introduction: Rilke and the Ecstasy] // Rilke R.M. *Sonnets to Orpheus: bilingual edition*. Translated with an Introduction by W. Barnstone. — Boston; London : Shambhala, 2004. — P. 1—91.
18. Bollnow O.F. *Rilke als Dichter unserer Zeit*. — Stuttgart: W. Kohl-ammer, 1956. — 352 s.
19. Holthusen H.E. *Rainer Maria Rilke: A Study of His Later Poetry* / Translated by J.P. Stern. — New Haven, Conn. : Yale University Press, 1952. — 61 p.
20. Holthusen H.E. *Rilkes Sonette an Orpheus. Versuch einer Interpretation*. — München : Neuer Filser Verlag, 1937. — 195 s.
21. Peters H.F. *Rainer Maria Rilke: Masks and the Man*. — Seattle : University of Washington Press, 1960. — 226 p.
22. Pickle L. *Rilke's poetic vocabulary in the «Duineser Elegien» and «Sonette an Orpheus»*. — Colorado Springs : University of Colorado, 1969. — 242 p.
23. Rilke R.M. *Duineser Elegien. Die Sonette an Orpheus*. — Stuttgart : Philipp Reclam, 1997. — 155 s.